

Глава 59. Карп в кисло-сладком соусе (часть 3)

—

Гу Танцзинь первым делом отправился в деревню Тундун и купил мотыгу в доме местного кузнеца.

Только тогда он обнаружил, что здесь не просто вырвали все сорняки —ещё и землю вспахали!

Даже могилы на том участке привели в порядок, аккуратно расчистив земляные холмики. Перед одной из могил появилась каменная плита, на которой виднелся пепел от благовоний — похоже, кто-то совсем недавно приходил поклониться усопшему.

Неподалёку уже виднелся кто-то, кто строил дом. Судя по всему, это были Люй Улан с фуланом.

Гу Танцзинь принялся собирать с поля мелкие камни, разбивая комки земли, и вскоре работы для него почти не осталось.

Похоже, участок они действительно купили не зря — Люй Улан отнёсся к делу очень добросовестно.

Не успел он проработать здесь и долго, как подошёл Люй Сяошунь.

— Гу сючай, мы здесь всю траву вырвали. Посмотрите, может, ещё что-нибудь сделать? Я помогу.

Получив от человека деньги, Люй Сяошунь всё время старался сделать побольше, иначе ему было неловко брать плату.

Гу Танцзинь махнул рукой и, остановив работу, сказал:

— Здесь всё уже вспахано, больше ничего делать не нужно. А ваш новый дом довольно близко, я даже отсюда его вижу.

При упоминании нового дома Люй Сяошунь расплылся в улыбке:

— Ага, совсем рядом. Я только посмотрел — и сразу увидел, как вы сюда пришли.

Гу Танцзинь спросил:

— Теперь, когда вы продали своё поле, чем собираетесь зарабатывать дальше?

— Думаю пойти на пристань грузчиком. Отсюда до пристани недалеко, быстро добираться. — Люй Сяошунь указал на второй участок. — Эрцяо хочет посадить там немного овощей и бобов, чтобы хватало на еду для семьи.

Гу Танцзинь слегка кивнул:

— Через несколько дней станет прохладнее, тогда и работать на пристани будет легче. А пока как раз закончите строить дом.

Люй Сяошунь почесал голову:

— Мы тоже так решили. В эти дни ещё жарко, таскать грузы на пристани слишком тяжело. Мне много серебра не нужно, лишь бы нам двоим хватало на жизнь.

— Иди, занимайся делами. — Гу Танцзинь знал, что ему ещё дом строить, тоже не до отдыха.

— Тогда... если что-нибудь понадобится, Гу сючай, позовите меня.

Люй Сяошунь после некоторого колебания ушёл.

Гу Танцзинь дождался, пока тот скроется из виду, и снова принялся за работу.

Здесь землю уже не требовалось перекапывать, зато нужно было удобрить её. Гу Танцзинь решил купить на пристани немного речного ила и использовать его как удобрение.

Так он и поступил.

Некоторые рыбаки выкапывали ил на мелководье и продавали. Сейчас как раз был сезон летних посадок, поэтому людей, занимавшихся добычей ила, было немало, и Гу Танцзинь решил как следует выбрать.

Однако краем глаза он вдруг заметил знакомого — это был сопровождавший нового уездного магистрата человек.

Он удивлённо обернулся.

Чжу Пэнъи заметил, что кто-то смотрит на него, и, увидев Гу сючая, поспешно остановил повозку.

— Господин, я вижу Гу сючая.

— Гу сючай? Вот так совпадение! — У Баоцюань одним движением откинул занавеску и действительно увидел Гу Танцзиня в коротком грубом одеянии.

Хотя сегодня Цзи Жунся уже сказал ему, что Гу Танцзинь отправился работать в поле, У Баоцюань всё равно удивился, увидев статного и благородного на вид Гу Танцзиня в таком наряде.

И всё же даже в короткой одежде тот выглядел необычайно достойно.

У Баоцюань украдкой ущипнул себя за живот.

Эх, всё-таки возраст уже не тот. В молодости ведь каждый был видным парнем.

— Давай пригласим Гу сючая с нами, — сказал У Баоцюань, сверкнув глазами.

Чжу Пэнъи спросил:

— Господин, какую ещё хитрость вы задумали?

У Баоцюань с самым серьёзным видом ответил:

— Как ты разговариваешь со своим господином? Какая ещё хитрость? Я просто вижу, что он толковый человек, и хочу заманить его в управу на должность советника.

Когда У Баоцюань был в уезде Шоуу, у него было несколько способных советников. Но кто-то уже постарел и не мог отправляться в дальние поездки, а кто-то хотел остаться рядом с новым уездным магистратом, надеясь пробиться к лучшей должности.

У Баоцюань никогда не любил принуждать людей. Он и сам собирался найти хорошее место, где можно спокойно состариться, поэтому не видел ничего плохого в чужом стремлении сделать карьеру. Вот и приехал сюда без советников.

А теперь, глядя на Гу Танцзиня, буквально светился от восторга.

— Но Гу сючай сейчас... в таком виде. Боюсь, люди могут смотреть на него свысока, — всё же неуверенно сказал Чжу Пэнъи.

У Баоцюань задумался. Сам он не придавал значения подобным мелочам, но действительно не знал, важно ли это для Гу сючая.

Тем временем Гу Танцзинь лишь улыбнулся и кивнул Чжу Пэнъи, считая, что тем самым поздоровался. Однако Чжу Пэнъи почему-то остановил повозку и время от времени украдкой поглядывал на него, а уездный магистрат внутри тоже его разглядывал.

Странно.

Гу Танцзинь сам направился к повозке.

Чжу Пэнъи вытаращил глаза.

У Баоцюань проследил за его взглядом:

— Что такое?

Гу Танцзинь быстро подошёл. На нём была старая короткая одежда, одна нога хромала, но держался он всё так же свободно и уверенно.

Чжу Пэнъи тут же понял, что напрасно переживал.

А У Баоцюань расплылся в улыбке до самых ушей:

— Ай-яй, Гу сючай, вот так встреча! Скорее садитесь. Как раз это дело и вас касается. Пойдёмте, найдём кого-нибудь и потребуем справедливости!

Гу Танцзинь сам угодил в ловушку. Если уж он сам не натянет сеть пошире, значит, просто обидит саму судьбу!

— Касается меня? — удивился Гу Танцзинь и тут же сообразил, что дело, вероятно, связано с Ся-гэром.

Поэтому на этот раз он не стал отказываться и сразу сел в повозку.

Едва он забрался внутрь, У Баоцюань сказал:

— Сегодня я ходил к вам за завтраком. Ся-гэр сказал, что за мной кто-то следит и, похоже, хочет устроить неприятности. Вот я и поспешил найти виновника. Кстати, зови меня дядюшкой У. А впереди за повозкой правит Лао Чжу.

Гу Танцзинь не стал отвечать на это и спросил:

— Магистрат У, вы приехали на пристань, наверное, чтобы найти начальника уездной стражи Сюя?

— Верно, верно! Именно так! У Гу сюая действительно зоркий глаз! — Взгляд У Баоцюаня на него стал ещё горячее — словно он увидел перед собой что-то вкусное.

Гу Танцзинь спокойно сказал:

— Если живёшь здесь, естественно, знаешь, кто здесь всем заправляет. У нас почти вся торговля по реке находится в руках начальника стражи Сюя. Хотя репутация у него хорошая, все выгоды достаются ему, а дурная слава ложится на помощника уездного магистрата Чжуна. Разве это не доказывает, что именно он принимает решения?

Снаружи Чжу Пэнъи едва слышал разговор, но от услышанного только цокал языком.

Неудивительно, что господин говорил, будто ему не хватает сообразительности. Ему действительно её не хватало! Столько дней прошло, а он до сих пор не разобрался, что здесь происходит.

— Отлично сказано! Гу сюай, я сразу понял, что ты такой же, как я: с первого взгляда замечаешь, где что не так. Не волнуйся, я обязательно добьюсь для вас справедливости. Впредь не позволю никому устраивать неприятности в вашем ресторане.

У Баоцюань говорил с ним всё более дружелюбно и даже давал обещания.

Гу Танцзинь мгновенно понял, что дело здесь необычное. У уездного магистрата наверняка были свои намерения.

Но чего можно хотеть от такого хромого сюая, у которого больше нет перспектив на императорских экзаменах?

Он немного подумал и с мягкой улыбкой сказал:

— Магистрат У, благодарю за высокую оценку. Я просто решил заняться земледелием и выращивать для Ся-гэра рис и пшеницу.

— Всё-таки собственное зерно вкуснее. А когда дела ресторана пойдут лучше, я тоже не смогу совсем бросить это занятие. Поэтому сейчас все мои мысли заняты полем. Если вам не хватает способных советников, я могу порекомендовать нескольких человек.

У Баоцюань: «.....»

Он ведь ещё вообще ничего не сказал!

Но, похоже, это тоже неплохо. Гу сюай наверняка умный человек, а значит, может и вправду найти ему несколько толковых советников.

— Хорошо. Тогда давай назначим день. Через три дня подойдёт?

У Баоцюань хотел дать Гу Танцзиню несколько дней на подготовку, хотя сам готов был предложить уже завтра.

— Хорошо, — сразу согласился Гу Танцзинь.

Втроём они прибыли в торговый дом Цинъюань.

Едва они появились, как управляющий вышел им навстречу:

— Магистрат У, прошу внутрь. Я сейчас же позову господина Сюя.

У Баоцюань вовсе не обрадовался такой услужливости.

Это был способ показать ему силу. Управляющий с первого взгляда узнал, кто перед ним, и даже заранее вышел встречать.

Как тут радоваться?

Управляющий Доу с любопытством покосился на Гу Танцзиня. Портреты уездного магистрата и его сопровождающего Чжу Пэнъи он видел, но этого человека совершенно не знал.

Он провёл всех троих в отдельную комнату и велел подать чая, фруктов и сладостей.

Виноград, апельсины, личи, абрикосы...

Перед ними лежали фрукты со всех концов страны.

Но никто из троих не проявил к ним особого интереса.

Гу Танцзинь уже привык к множеству диковинных продуктов и не особенно любил подобные фрукты. А У Баоцюань с Чжу Пэнъи видели в северных краях ещё более редкие.

У Баоцюань всё же взял апельсин и медленно начал чистить.

В воздухе тут же разлился свежий цитрусовый аромат.

Управляющий Доу, который уже приготовил целую речь, увидев это, тут же замолчал и почтительно встал в стороне.

Вскоре вошёл крепкий мужчина с тёмной кожей.

Сюй Хунчжэнь прямо подошёл к У Баоцюаню, поклонился и с улыбкой сказал:

— Магистрат У, почему вы не приехали в управу? Мы могли бы встретиться там.

У Баоцюань поднял руку с апельсином, показывая, что занят и потому не может встать в ответ.

— Садись спокойно. Сегодня я пришёл просто поговорить.

Оказывается, апельсин можно было использовать вот так: занять руку — и не вставать? Вот это способ ответа на демонстративную вежливость начальника стражи Сюя.

Гу Танцзинь слегка приподнял уголки губ. Похоже, их новый уездный магистрат был весьма интересным человеком.

Улыбка Сюй Хунчжэня на мгновение застыла, но вскоре он снова улыбнулся.

— Хорошо. О чём вы хотели поговорить?

На этот раз У Баоцюань даже не стал обмениваться любезностями. Он достал из-за пазухи тонкую книгу счетов — рука всё ещё была испачкана апельсиновым соком.

— Я проверил счета уезда Цинчи за последние двадцать лет. За эти годы ваша семья Сюй недоплатила восемьсот тридцать тысяч лянов серебра. Конечно, мелочь по отдельности я не считал, так что округлил сумму.

У Баоцюань откусил дольку апельсина и довольно закивал:

— Сладкий. Очень сладкий.

— Магистрат У, что вы имеете в виду? — Сюй Хунчжэнь не поверил, что У Баоцюань способен найти столько нарушений. Официальные книги счетов проходили через их руки.

У Баоцюань покачал головой:

— Не смотри на меня так. Я ведь не взял какую-нибудь книгу и не пытаюсь тебя одурачить. Счета действительно можно подправить — это правда. Но все сделки, которыми вы занимались столько лет, никуда не делись. Если захотеть проверить, следы всё равно найдутся.

— К тому же помощник Чжун не слишком чисто вёл дела и оставил кое-какие личные записи. Вот только, знаешь, он уже стар, оставил их и оставил, а спустя столько лет умудрился забыть о них. Они затерялись среди старых неразобранных дел. А я просмотрел все залежавшиеся документы в управе и, конечно же, нашёл их.

— Скажи, разве мне не везёт? — У Баоцюань снова откусил апельсин. — Наш император больше всего любит вытаскивать деньги из чужих карманов. Если я передам эти счета наверх, разве это не будет заслугой?

Только теперь Сюй Хунчжэнь взял книгу и быстро принялся листать.

— Магистрат У, если вам что-то нужно, скажите прямо. Не стоит так пугать людей.

Говорил он легко, но обеими руками крепко сжимал книгу счетов.

Это была копия, а не оригинал. Даже если разорвать её, пользы не будет.

К тому же за У Баоцюанем стояли люди. Если он умрёт при исполнении, семье Сюй тоже не поздоровится.

За короткий миг Сюй Хунчжэнь успел продумать в голове бесчисленное количество способов решения проблемы.

Но серьёзное выражение лица У Баоцюаня мгновенно сменилось солнечной улыбкой:

— Я человек простой. У меня всего два увлечения: люблю вкусно поесть и люблю быть чиновником. Я собираюсь спокойно состариться здесь. Если мы сможем хорошо ладить, моя семья на севере тоже занимается кое-каким бизнесом, и нам понадобится забота начальника уездной стражи Сюя.

— Вот оно что. Я и не заметил. Я был слеп. — Сюй Хунчжэнь мгновенно расслабился.

Значит, хочет получить свою долю.

Если так, можно успокоиться. Только этот уездный магистрат слишком умен — похоже, впредь придётся уступать ему немало прибыли.

У Баоцюань достал платок, тщательно вытер руки, похлопал Гу Танцзиня по плечу и сказал:

— Конечно, конечно. А это Гу сюцай. Я особенно ценю ресторан его семьи. Впредь рассчитываю, что начальник стражи присмотрит за ним. Кстати, сегодня этот помощник Чжун даже послал людей следить за мной до самого ресторана. Не знаю, что он задумал.

Только теперь Сюй Хунчжэнь посмотрел на Гу Танцзиня в короткой грубой одежде.

И сразу вспомнил: разве это не тот молодой сюцай, который хромает?

У Гу сюцай была некоторая известность благодаря учёности. Когда-то Сюй Хунчжэнь хотел с ним познакомиться, но не успел — тот лишился возможности продолжить карьеру. Кто бы мог подумать, что он уже нашёл дорогу к самому уездному магистрату.

Похоже, он недооценил этого человека.

Под взглядом Сюй Хунчжэня Гу Танцзинь остался совершенно спокоен:

— Начальник уездной стражи Сюй, сегодня господин Чжун осмелился послать людей следить за магистратом У. Кто знает, что он решит сделать завтра. Мы занимаемся небольшим делом и не можем позволить себе неприятности. Прошу вас оказать нам любезность.

Сюй Хунчжэнь нарочно изобразил затруднение:

— Что вы имеете в виду? Я непременно разберусь с этим как можно скорее. Только помощник уездного магистрата всё-таки назначенный императором чиновник. Его назначение и смещение не в нашей с вами власти...

У Баоцюань легко ответил:

— Ничего страшного. Мне достаточно, чтобы он больше не мог распоряжаться людьми. Пока в уезде есть ты и я, мы сумеем управлять уездом Цинчи как следует.

Сюй Хунчжэнь поспешно закивал:

— Господин магистрат совершенно прав.

— Эту копию счетов я заберу с собой. Не буду тебе мешать, занимайся своими делами.

С этими словами У Баоцюань забрал книгу из рук Сюй Хунчжэня, неторопливо поднялся и вместе с Гу Танцзином и Чжу Пэнъи покинул торговый дом.

Как только У Баоцюань ушёл достаточно далеко, лицо Сюй Хунчжэня резко помрачнело.

Он с ненавистью выругался:

— Ничего не умеет, только всё портит, ублюдок!

Когда они отошли ещё дальше, У Баоцюань тихо рассмеялся:

— Ха-ха-ха! Пусть эти псы грызутся между собой.

Затем он повернулся к Гу Танцзиню и приглушённо сказал:

— Гу сюцай, ты обязательно помоги мне подобрать несколько хороших советников. А когда найдём, я заберу на себя всю работу помощника магистрата.

— Магистрат У, вы действительно собираетесь вести с ними дела? — с любопытством спросил Гу Танцзинь.

— Конечно! Почему бы и нет? Я позволю моей младшей сестре постепенно отгрызать их долю рынка, а потом передам доказательства наверх, чтобы император получил небольшой кошелек. Разве это не убивает двух зайцев одним ударом? Моя сестра всегда ведёт дела честно и исправно платит налоги — она заслуживает этого.

У Баоцюань говорил совершенно серьёзно.

— Хотя сделать это за один день не получится. Но, Гу сюцай, не переживай. Пока они не станут искать неприятностей у вас.

Гу Танцзинь не знал, смеяться ему или плакать. Магистрат У действительно говорил прямо — настолько прямо, что даже не знаешь, что ему на это ответить.

Увидев его сложное выражение лица, У Баоцюань наконец перестал улыбаться и серьёзно сказал:

— Гу сюцай, я знаю, что люди в твоём возрасте обычно молоды и горячи. Но, дожив до моих лет, понимаешь: быть хорошим чиновником нелегко.

Гу Танцзинь не стал отвечать на это.

Он лишь улыбнулся:

— Я помогу магистрату У найти несколько подходящих людей. Я знаю нескольких, кто хорошо считает и разбирается в ирригации и земледелии. Есть ещё один человек, который когда-то служил советником у чиновника третьего ранга при прежней династии. Я могу написать ему письмо и уговорить его.

— В нашем уезде есть такой талантливый человек, а я и не знал! — обрадовался У Баоцюань.

Он ведь знал, что не зря позвал Гу Танцзиня! А тут ещё и неожиданный подарок!

Гу Танцзинь сказал:

— Этот человек не в нашем уезде, а в деревне Хуайшу недалеко от префектурного города. После смерти матери он остался в деревне и живёт там уединённо. Если считать по времени, уже около трёх лет. Он любит мои картины и каллиграфию, поэтому мы поддерживаем связь письмами. Я готов написать для вас письмо, только дорога туда далека. В последнее время я занят летними посадками и не могу отправиться туда лично.

Это была своего рода проверка.

Если магистрат У даже не захочет сам потрудиться ради приглашения человека, значит, всё сказанное им прежде может оказаться лишь красивыми словами, которым нельзя верить.

У Баоцюань просветлел:

— Тогда попрошу Гу сюцай написать письмо. А лучше запиши всех подходящих людей, которых знаешь, и приложи письма. Я сам навещу каждого. Тебе не придётся тратить время на дорогу.

Гу Танцзинь охотно согласился:

— В следующий раз, когда магистрат У придёт в ресторан, я просто передам вам письма.

— Хорошо. Тогда заранее благодарю тебя, Гу сюцай.

Так они и договорились.

— Господин, мне ещё нужно вернуться и заняться полем. Оставьте меня здесь.

Гу Танцзинь не забыл, зачем вообще пришёл на пристань.

Он хотел купить речной ил для удобрения.

Уголок рта У Баоцюаня едва заметно дёрнулся.

Этот Гу сюцай и правда способен добиться больших дел. Сказал, что хочет заниматься земледелием, — и действительно занимается. Вовсе не использует это как отговорку.

— Хорошо. Лао Чжу, остановись. Гу сюцай выходит.

Чжу Пэнъи тут же остановил повозку.

Гу Танцзинь сложил ладони перед У Баоцюанем в знак прощания и спустился.

После этого он вернулся на пристань и купил речного ила, а затем отправился обратно в деревню Тундун и удобрил все поля.

Когда он ходил покупать ил, мотыгу и деревянную лопату оставил у Люй Сяошуня, попросив присмотреть за ними, так что не боялся, что они пропадут.

С рисовым полем было сложнее, чем с сухим.

Там не только выросли сорняки — вода в нём ещё и сильно помутнела.

Сначала Гу Танцзинь спустил воду из рисового поля, а потом принялся вырывать сорняки и перекапывать землю.

Спускать воду было хлопотно: требовалось провести её по бамбуковой трубе в пустошь, иначе, если вода попадёт на чужое поле, можно нажить неприятности.

Поэтому Гу Танцзиню пришлось одолжить бамбуковые трубы у семьи старосты.

Он подумал, что в следующий раз нужно взять с собой два деревянных ведра и коромысло — так будет удобнее носить воду.

Пока он возился со всем этим, времени прошло немало. Гу Танцзинь всё ещё переживал из-за дел в ресторане, поэтому, закончив со сливом воды, поспешил обратно.

Он вошёл во двор через заднюю дверь. Сейчас на нём были и грязь, и трава, поэтому он даже не осмелился подходить к кухне, боясь занести внутрь каких-нибудь насекомых или грязь.

Увидев во дворе родителей, Гу Танцзинь позвал:

— Папа, мама, я сначала пойду помоюсь.

Сказав это, он взял воду, которую грели во дворе, и отправился в купальную.

Яо Тяньлань поспешила принести ему одежду и тихо сказала, стоя снаружи:

— Танцзинь, Танцзинь, я сначала тебе кое-что скажу.

Гу Танцзинь только снял короткую одежду, испачканную грязью, и отложил её в сторону. Через бамбуковую занавеску он тихо спросил:

— Что случилось, мама?

— Ся-гэр сегодня сильно разозлился. Переписал все ценники в ресторане. Одна лепёшка с креветками теперь стоит сорок вэней! И ещё не разрешает нам с твоим отцом заходить на кухню — говорит, что сам всё приберёт. Когда выйдешь, хорошенько его утешь.

Услышав это, Гу Танцзинь сразу понял, что, возможно, маленький мастер снова выдал какое-то задание.

Но... почему Ся-гэр так сильно разозлился?

Если дело только в том, что кто-то следил за магистратом У, неужели этого достаточно?

— Сегодня кто-то обидел Ся-гэра? — спросил он, быстро поливая себя водой из ковша.

Яо Тяньлань рассказала всё, что произошло утром. Она не видела всей сцены, но потом тайком расспросила Гэ фулана и Лю Далана, так что в общих чертах восстановила события.

Гу Танцзинь вытерся, надел одежду, которую передала ему Яо Тяньлань, и быстро вышел.

Мать всегда хорошо знает собственного сына. Стоило Яо Тяньлань увидеть выражение его лица, как она сразу поняла: он тоже очень зол.

Но едва Гу Танцзинь подошёл к кухне, его лицо смягчилось, а на губах появилась улыбка.

Он тихонько постучал в дверь:

— Ся-гэр, это я.

Дверь кухни приоткрылась, и Цзи Жунся тут же схватил его за руку и втянул внутрь.

— Танцзинь, скорее посмотри, что здесь изменилось!

Глаза Цзи Жунся сияли.

Увидев это, Гу Танцзинь проглотил всё, что собирался сказать.

Он начал внимательно осматривать кухню.

Неуверенно он сказал:

— Сегодня ты приготовил много кушуйцзи?

На плите стояли тарелки с кушуйцзи, ещё не политые соусом.

Цзи Жунся поспешно покачал головой:

— Не это!

Гу Танцзинь терпеливо осмотрел кухню ещё раз.

— Крайняя восточная печь... кажется, стала немного длиннее и шире.

— Именно! — Цзи Жунся хлопнул в ладоши. — Я так и знал, что Танцзинь заметит!

Он потянул Гу Танцзиня к печи и положил собственную ладонь на стенку печи.

«Земляная печь» вдруг со щелчком сама открылась.

Какая там печь — это был самый настоящий ящик!

А внутри появилось множество продуктов. Ящик был набит ими до отказа.

Цзи Жунся вынул продукты, но внутри снова оказалось полно еды.

Он похлопал по ящику, замаскированному под печь:

— Маленький мастер тоже разозлился и выдал мне задание: повысить цены более чем на половину блюд. А награда — каждый день получать треть продуктов, необходимых для дорогих блюд. Что бы я ни написал в меню, он даст мне нужные продукты. Чтобы открыть этот ящик, нужно некоторое время держать на нём ладонь. И больше никто его открыть не сможет! Здорово, правда?

Система была чрезвычайно горда собой. Наконец-то хозяин оценил её способности.

Гу Танцзинь улыбнулся:

— Очень здорово.

Цзи Жунся закрыл ящик, и тот мгновенно снова превратился в печь.

Он радостно потянул Гу Танцзиня за руку и приложил его ладонь к ящику.

Гу Танцзинь не понял зачем, но послушно позволил Ся-гэру взять себя за руку.

[Дин! Привязать новый отпечаток ладони?]

Цзи Жунся без колебаний ответил:

— Привязать.

[Дин! Привязка успешно завершена.]

Едва прозвучало системное уведомление, как ящик снова с щелчком открылся сам!

—

<http://bllate.org/book/17885/2027835>